

IX

АНДРЕЙ ТИМОФЕЕВ

Андрей Тимофеев, крестьянин 60-ти лет, из дер. Зягорья у Толвуи.
Выучился петь былины у местных старожил, земледелец.

38

ДОБРЫНЯ И АЛЁША

Добрынюшка матушке говаривал:

— Ай же ты честна вдова Офимья Александровна!

Ты б меня Добрыни не спородила,

Спородила бы Добрыню, да на белый свет не попустила,

⁵ Завертела бы Добрыню в тонко белое полотнище,

Выносила бы Добрыню на гору да на Сионскую,

Кидала бы Добрыню во сине море,

Катался бы, валялся Добрыня я по веку,

По веку и по скончанию.

¹⁰ Испроговорит его да родна матушка:

— Рада бы я, дитяtko, спородити

Во того во смернаго казака Илью Муромца,

Во того во смелаго Олешенку Поповича.

Умывался тут Добрыня в ключеву воду,

¹⁵ Сокрутился тут Добрыня в платье цветное,

Выходил он во свою конюшню белодубову,

Брал да своего-то сиза бурушка,

Сиза бурушка косматаго,

Не седлана он да ведь не уздана.

²⁰ Надевал он уздицю тесмяную,

Кладывал он потнички на потнички,

Войлочки на войлочки,

345

Седельшко черкальского (*так*),

Двенадцать подпружек шелковых,

²⁵ Не ради красы, не ради басы,

Ради крепости богатырскии.

Выходит его да любима семья,

Молода Настасьюшка Микулична:

— Ты куда поезжашь, да куды путь держишь,

³⁰ На кого ты покидаешь молодую жену?

Испроговорит Добрынюшка Микитинич:

— Ай же ты моя да любима семья!

Когда стала ты у меня спрашивать,

Тогда я буду тебе сказывать.

³⁵ Поеду я, добрый молодец,

Во чисто поле поляковать, казаковать;

Постою я ведь за веру христианскую,

Порублю я ведь поганых татаровей.

Сожидай-ко ты Добрыню со чиста поля ровно три годы,

⁴⁰ Три годы пройдет, — да до шести годов,

Шесть годов пройдет, хошь вдовой живи,

Хошь вдовой живи да хошь заму́ж поди,

За князя поди, хошь за боярина,

За могучаго поди богатыря,

⁴⁵ Только не ходи за того за смелаго,

Только не ходи за Олешенку Поповича:

Олешенка Попович мне крестовый брат.

День тут за день как птица летит,

Неделя за неделю как дождь дождит,

⁵⁰ Год-тот за́ год быв трава растет, —

Проходит тому времечки ровно три годы.

Приходит солнце Владимир свататься,

Свататься да низко кланяться

За́ того за смелаго Олешу ведь Поповича:

⁵⁵ — Ты поди-ко ведь теперь да во замужество.

Испроговорит Настасья таково слово:

— Сождала я Добрыню ровно три годы,

Сожидать буду Добрыню до шести годов.

День-тот за день как птица летит,

346

⁶⁰ Неделя за неделю как дождь дождит,

Год-тот за год быв трава растет, —

Приходило тому времечки шесть годов.

Приходит Владимир стольне-киевской

Свататься да низко кланяться

⁶⁵ За того за смелаго Олешу ведь Поповича.

Испроговорит Настасья таково слово:

— Справляла я ведь мужей завет,

Справлять буду ведь вдовей завет,

Не пойду я до двенадцати годов.

⁷⁰ День-то за день как птица летит,

Неделя за неделю как дождь дождит,

Год-тот за год быв трава растет, —

Проходит тому времечки ровно шесть годов.

Приходит Владимир свататься,

⁷⁵ Свататься да низко кланяться

Зá того за смелаго Олешу ведь Поповича,

Сило́й берёт, к ней в думу не идет.

Заводили оны тут да почестен пир.

У того-то ведь у Добрынюшки

⁸⁰ Была малая служаночка;

Обвернулась она да малой колпицей,

Слетала она да во чисто поле,

Отыскала она Добрынюшку Микитича.

Он спит да проклаждается

⁸⁵ Во своём да во белом шатри:

— Ай же ты Добрынюшка Микитинич!

Ты спишь да проклаждаешься,

Над собой незгодушки не ведаешь.

Нет у тебя в доми ведь любимой семьи,

⁹⁰ Молодой Настасьюшки Микуличны.

Пробуждался тут Добрыня со сну богатырского,

Брал своего да сиза бурушка

Не седлана он да ведь не уздана,

Надевал он уздицю тесмяную,

⁹⁵ Кладывал он потнички на потнички,

Войлочки на войлочки,

Седельшко черкальсато,

Двенадцать подпружек шелковых,

Не ради красы, не ради басы,

¹⁰⁰ Ради крепости богатырский.

Садился тут Добрыня на добра коня.

Видли добра молодца ли сядучи,

Нé видли его поедучи.

Приезжает тут Добрынюшка Микитинич

¹⁰⁵ Во свой-то он да во Киев град,

Приходит он в свою да полату белокаменну,

Крест кладет он да по писаному,

Поклон ведет да по ученому,

Кланяется он да на четыре ведь сторонушки,

¹¹⁰ Своей матушке он в особину:

— Здравствуй ты, честна вдова Офимья Александровна!

Еду я добрый молодец со чиста поля,

Кланяюсь тебе от Добрынюшки низкóй поклон.

Испроговорит его да родна матушка:

¹¹⁵ — Как бы был мой Добрыня в живности,

Не дошло бы вам вора́м надрьгаться,

Не отняли бы у меня да любимой семьи,

Молодой Настасьюшки Микуличной!

Испроговорит Добрыня таково слово:

¹²⁰ — Еду я добрый молодец со чиста поля,

Наказывал Добрыня путь-шалыгу подорожную,

Наказывал Добрыня гуселушка яровчаты,

Саложенки на ноженки зелен сафьян,

Наказывал Добрыня шубоньку да соболиную,

¹²⁵ Шапочку на головочку ушистую, пушистую,

Ушистую, пушистую, завесисту.

Видит тут честна вдова Офимья Александровна,

Приносила тут-то она да платье цветное.

Походил тут Добрыня на почестен пир.

¹³⁰ Все на пиру места были признаны,
Садился Добрыня покрай печенки,
Вынимал Добрынюшка гусельшки яровчаты,
Стал тут Добрынюшка поигрывать

348

Во свои гусельшка яровчаты, —

¹³⁵ Весь пер-тот привел да на весельицо.

Испроговорит тут да таково слово:

— Как бы этой малой скоморошине

Чарочка да зелена вина,

Зелена вина да полтора ведра.

¹⁴⁰ Приносили ему чару зелена вина,

Зелена вина да полтора ведра.

Брал тут Добрыня единой рукой,

Выпивал Добрыня единым духом.

Испроговорит Добрыня таково слово:

¹⁴⁵ — Дали мне чарочку зандравную,

Дай-тко теперь да и забавную.

Пошел он тут от печки от муравлянки

Ко тому-то ко столу молодецкому,

Он спускал тут свой злачен перстень

¹⁵⁰ В тую чару зелена вина.

Испроговорит Добрыня таково слово:

— Ай же ты молодая Настасья ты Микулична!

Выпей-ко чару зелена вина, —

Выпьешь до дна, так увидашь добра,

- ¹⁵⁵ Не выпьешь до дна, так не видать добра.
Брала тут Настасья единой рукой,
Выпивала ведь Настасья единым духом,
Увидала там-то на дне ведь злачен перстень,
Которым перстнем с Добрыней обручалася.
- ¹⁶⁰ Испроговорит Настасья таково слово:
— Ай же ты мой да Добрынюшка Микитинич!
Бери-тко ты меня за волосы за женский,
Кеди-тко (*так.*) ты меня о белодубов мост,
Привяжи-тко меня к жеребцам ко неученым,
- ¹⁶⁵ Ростоцили бы меня да по чисту полю.
Испроговорит Добрынюшка Микитинич:
— Не дивую я полу женскому,
Дивую своему брату крестовому
У жива мужа хочет жену отнять!
- ¹⁷⁰ Хватал он тут Олешу за желты кудри,

- Кидал тут Олешу о белодубов мост,
Зачал тут Добрыня пощаливать
Той-то путь-шалыгой подорожной.
Стал Олеша тут поахкивать,
- ¹⁷⁵ В охканьи не слышать его лочканья.
И спустил его Добрыня со белых рук.
Садился тут Олеша покрай лавочки,
Испроговорит Олеша таково слово:
— Всякий-то чорт на веку-то женится,
- ¹⁸⁰ Не всякому женидба удавается.

Только и Олешенька женат бывал.

Записано в Толвуи, 11 июля.

39

МИХАЙЛО ПОТЫК

Не заюшко в чистом поле выскакивал,
Не горносталюшка выплясывал, —
Выезжал там доброй молодец,
Доброй молодец Михайла Потык сын Иванович.

⁵ Направлял он да коня своего богатырского,
Увидал он во чистом поли лань да златорогую,
Спускал своего да добра коня
Во всю прыть да лошадиную.

¹⁰ Догоняет он да эту лань да златорогую,
Хочет колоть ю во белую грудь.
Испроговорит эта лань да златорогая
Человеческим она голосом:
— Ай же ты Михайла Потык сын Иванович,

¹⁵ Не коли-тко ты да моей белой груди!
Я есть ведь не лань-то златорогая,
Я есть Марья лебедь бела, королевична,
У меня на сем свете положен ведь такой завет:
Кто меня может на бегу догнать,

²⁰ За того я пойду в замужество.
Повернулась эта лань да златорогая
В человеческий она образ,

Он брал тут Михайла Потык сын Иванович

За белы руки да за златы перстни,

²⁵ Целовал ю тут в уста да во сахарнии,

Отвозил ю тут во Киев град.

Принимали тут оны закон да ведь супружеской.

Стал он жить-то с ней да на весельици,

Напиваться зелена вина он допьяна.

³⁰ Приходит он во свою полату белокаменну,

Стретаёт его своя да любимá семья,

Испроговорит Марья ему да таково слово:

— Ай же ты моя да любимá семья!

Я теби скажу да таково слово:

³⁵ Кто у нас да наперёд помрёт,

Тому-то сесть да во сыру землю.

Ежли я да наперед помру,

Тебе со мной сидеть да ровно три месяца да во сырой земле;

Ежли ты помрешь, я с тобой буду сидеть да во сырой земле.

⁴⁰ Написали они между собой ведь записи.

И он ходит да на царев кобак,

Напивается он да зелена вина ведь допьяна;

Приезжают-то с разных мест да сорок царей,

Сорок царей, сорок царевичев,

⁴⁵ Сорок королей да сорок королевичей.

Оны пишут ко Владимиру,

Ко Владимиру да стольне-киевскому:

— Выведи ты эту Марью лебедь белу, королевичну,

Без бою, без драки, без великого кроволития.

⁵⁰ Собирает тут Владимир стольне-киевской

Своих господ, своих бояр,

Стал он тут Владимир совет советовать

Со своима господамы, со своима боярам:

— Ежли нам не отдать этой Марьи лебедь белой, королевичной,

⁵⁵ Приведут наш стольной Киев град во розорение.

На ту пору, на то времечко

352

Приходит тут Михайла Потык сын Иванович

В этую полату белокаменну,

Кланяется он Владимиру тут в собину:

⁶⁰ — Ай же ты Владимир стольне-киевской!

Не отдам я своей душеньки

Без бою, без драки, без великаго кроволития.

Берет он своих да двух братьёв крестовых,

Берет стараго казáка Илью Муромца,

⁶⁵ Во вторых берет Добрынюшку Микитича.

Сокрутились они в платье женское,

Причесали они свои кудри русьи по женскому,

Садилась они в тележку во ордынскую,

Приезжали оны да во чисто поле,

⁷⁰ Роздернули оны тут ведь белой шатер.

Приходило тут сорок царей, сорок царевичев:

— Верно, что Владимир стольне-киевской

Не посмел с нами воевати де,

Повывел он Марью лебедь белу, королевичну,

⁷⁵ Повывел Марью во чисто поле.

Испроговорят тут оны да таково слово:

— Ай же ты Марья лебедь бела, королевична!

За кого же ты за нас замуж идешь?

Испроговорит Михайла самым тонким женским голосом:

⁸⁰ — Кто кого из вас на бою побьёт,

За того я ведь заму́ж иду.

Выходили оны татарева во чисто поле,

Тот того побьет, другой друго́го побьет, —

Не выходили-то у них поединщика единого.

⁸⁵ Приходят оны опять да ко белу шатру:

— Нету у нас такого поединщика.

За кого же нынь ты заму́ж идешь?

Молодецко сердечко мало стёрпливал,

Розгорелось его да сердце богатырское,

⁹⁰ Выскакивал Михайле Потык сын Иванович

Со своего он да бела шатра;

Не увидел он сабли вострыи,

353

Не увидел он меча кла́денца,

Хватал он тележку ордынскую,

⁹⁵ Выхватывал он осицё железное,

Зачал он осицём тут помахивать,

Прибил он сорок царей, сорок царевичев,

Сорок королей, сорок королевичев.

Поезжали оны тут во Киев град

¹⁰⁰ Со своима он с братьямы крестовыми.

Подъезжает он да ко́ своей полате белокаменной,

Испроговорит ему да таково слово:

— Ай же ты Михайла Потык сын Иванович!

Нет у тебя в доми да любимой семьи,

¹⁰⁵ Нет у тебя да в живности

Мóлодой-то Марьи лебедь белой, королевичной.

Испрогóворит Михайле таково слово:

— Ай же вы мои плотники, работники!

Делайте гробницу не малую,

¹¹⁰ Чтобы можно в ней двоим лежать,

Двоим лежать и стоя стоять.

Кладите-тко вы припасу съéstнаго

На три месяца.

Опуцусь-то я с ней да во сыру землю.

¹¹⁵ У меня с ней сделаны были записи:

Который у нас да наперед умрет,

Другому сидеть да ровно три месяца да во сырóй земли.

Привозили эту гробницу немалую

На то кладбище,

¹²⁰ Положили туды да Марью лебедь белу, королевичну.

Садился тут Михайле в эту гробницу немалую;

Опуцали его да во сыру землю,

Засыпали его да ведь желтым песком.

Походило тому времечки ровно три неделюшки,

¹²⁵ Приплыло тут к ней змеищё веретёнице (*так*),

Стало у ней сосать да ведь белую грудь.

Хватил тут Михайле Потык сын Иванович

Свою саблю вострую,

Хочет отсечь у ней буйну голову.

¹³⁰ Испроговорит змейщѣ веретѣнищѣ:

— Не руби-тко ты да моей буйной головы!

Много я для тебе добра сделаю,

Оживлю я тебе Марью лебедь белу, королевичну.

И даёт ему да свой велик залог,

¹³⁵ Своего она ведь детища.

Отплывает от этой гробницы белодубовой,

Приносит она змея ведь живой воды,

Подавает она змея ему живу воду.

Раз тут сбрызнул — она и здрогнула,

¹⁴⁰ Другойраз сбрызнул — она сидя села,

Третий раз сбрызнул — она да заговорила:

— Ай же ты Михайле Потык сын Иванович!

Гди мы теперь с тобой находимся?

— Находимся да во сырѣй земли!

¹⁴⁵ Закрычал он своим голосом,

Своим голосом да богатырским.

Услыхали его да братицо (так) крестовыи:

— Стоснулось нашему братцу крестовому во сырѣй земли,

Живому телу с мертвым.

¹⁵⁰ Приходили тут оны ко этой могилы ко кладбищу,

Желтой песок оны тут рассыпали,

Снимали-то с этой гробницы покров-то ведь верхний.

Выходит тут Михайле Потык сын Иванович

Со сырой земли,

¹⁵⁵ За собой ведет свою да любиму семью,

Молоду-то Марью лебедь белу, королевичну.

Приходит он во свой во Киев град,

Стал он жить-то ведь по прежнему,
Напиваться зелена вина он дóпьяна.

- ¹⁶⁰ Удаляется тут Михайле во чисто поле,
Поляковать он да и казáковать:
Порублял он да ведь поганных татáревей
За свою веру́ да христианскую.
Приезжает-то с другой земли,
¹⁶⁵ Приезжает-то король да ведь ляхетский,

355

Пишет тут-то он да грамотку
Ко Владимиру да стольне-киевскому:
— Повыведи ты Марью лебедь белу, королевичну,
Во чисто поле,

- ¹⁷⁰ Без бою, без драки, без великаго кроволития.
Испроговорит Владимир таково слово:
— Неким мне с ним да воевать будет, —
Повывести надоть Марью лебедь белу, королевичну,
Во этое да во чисто поле.

- ¹⁷⁵ Выводили Марью лебедь белу, королевичну,
Во чисто поле.
Принимал-то тут король да ведь ляхетский
Ю за рученки за белыи,
Увозил он во свою землю.

- ¹⁸⁰ День-то за день как птица летит,
Неделя за неделю как дождь дождит,
Год-тот за год быв трава растет.
Проходило тому ровно три годы,

Приезжает тут со чиста поля

¹⁸⁵ Михайла Потык сын Иванович

Со своима он со братцамы крестовыми.

— Где же моя да любимá семья?

Испроговóрят ему да таково слово:

— Увез твою да любиму́ семью

¹⁹⁰ Красивый король да ведь ляхетский!

Испроговорит Михайла таково слово:

— Поеду я добрый молодец

Во тую землю́ да во ляхетскую,

Не отдам я своей Марьи лебедь белой, королевичной.

¹⁹⁵ Садился тут Михайла на добра коня.

Видели оны Михайла тут сядучи,

Не видели Михайлу тут поедучи.

Приезжает тут Михайле во тую землю,

Во тую землю да во ляхетскую,

²⁰⁰ Приезжает-то Михайла к тым полатам белокаменным.

Усмотрела его да любима семья

Во тоé окно да во косевчато,

356

Испроговорит она да таково слово:

— Ай же ты красивый король да ведь ляхетский!

²⁰⁵ Приезжает к нам теперь да нелюбимый гость.

Наливала она чару зелена вина,

Зеленá вина да полтора ведра,

Спускала она туды да зелья лютаго:

— Ай же ты Михайле Потык сын Иванович!

- ²¹⁰ Прости меня, дуру, жонку стра́мницу, —
Муж по дрова, жена заму́ж пошла.
Твоё есть дело ведь дорожной,
Мое дело есть да понево́льней,
Выпей-ко чару зелена вина,
²¹⁵ Зелена вина да полтора ведра.
Брал тут Михайла единой рукой,
Выпивал Михайла единым духом.
Тут Михайла Потык сын Иванович
Свалился он со́ своего да со добра коня.
- ²²⁰ Испроговорит она да таково слово:
— Ай же ты красивый король да ведь ляхетский!
Ежели хочешь ты ведь мной владать,
Куды надоть отвози его во чисто поле.
Испроговорит король да ведь ляхетский:
- ²²⁵ — Муж-то твой, воля́ твоя.
Приказала она запрячь-то пару коней богатырских.
Отвозила его да во чисто поле,
Хватала тут она да бел горю́ч камень,
Колотила его да по право́й щоки:
- ²³⁰ — Окаменей-ко ты, Михайла, ровно на три годышка.
Как три годы пройдет, пройди да сквозь сыру́ землю!
Повернула его бо́льшим каменем.
День-то за день как птица́ летит,
Неделя за неделю как дождь дождит,
- ²³⁵ Проходило тут время ровно годышек,
Стоснулось им, братьям крестовым,
Старому казаку Илью Муромцу,
Во вторых-то Добрынюшке Микитичу,

Сокрутились они в платье ведь нищенское,

357

²⁴⁰ Надевали себи трои они подсумки,

Шли они путем дорогою.

Выходит со сторон калика незнакомая:

— Ай же вы калики есть незнаемы!

Возьмите меня да ведь во третьиих,

²⁴⁵ Поверстайте меня да во атамань.

Брали тут калику во товарища,

Поверстали калику во атамань.

Приходили они в тую землю во ляхетскую,

Становились они да против чертог они ведь царских,

²⁵⁰ Закрычали они своими голосамы зычными:

— Ай же ты король да ведь ляхетский!

Насыпь-ко нам трои подсумки:

Одни подсумки-то чиста серебра,

Други подсумки-то красна золота,

²⁵⁵ Третьи подсумки-то скачна жемчугу, —

Полно нам каликам волочитися,

Было бы нам каликам по смерть есть и пить.

Услышал тут король да ведь ляхетский

Голоса да очень громкий,

²⁶⁰ Король тут-то приужахнулся.

И зглянет тут Марья лебедь бела, королевична,

Во тое окно да во косевчато,

Узнала-то она да этих богатырей:

— Это ведь не калики есть, да есть богатыри,

²⁶⁵ Моего мужа́ ведь прежнаго
Есть оны да братья ведь крестовьи.
Зазывай их во свои полаты белокаменны,
Насыпай им трои подсумки:
Первы подсумки да чиста серебра,
²⁷⁰ Вторы подсумки да красна золота,
Третьи подсумки да скачна жемчугу.
Созывали их во полату белокаменну,
Насыпали им да трои подсумки:
Одны подсумки да чиста серебра,
²⁷⁵ Други подсумки да красна золота,
Третьи подсумки да скачна жемчугу.

358

Походят оны да во чисто полё,
Приходят к этому белу каменю.
Испроговорит калика та незнаема:
²⁸⁰ — Ай же вы мои братцы, вы товарища!
Взяли вы меня да во товарища,
Поверстали вы меня да во ата́маны,
Надоть нам теперь да ведь живот делить.
Снимали они тут трои подсумки
²⁸⁵ Со своих они тут плеч да со могучиих,
Кладывали оны да во́-место.
И стал-то тут калика да незнаема
Кладывать он да на четы́ре стопы.
Испроговорят тут его братья крестовый:
²⁹⁰ — Ай же ты калика есть незнаема!

Взяли тебя мы во товарища,
Поверстали тебя мы во атаманы,
Неправильнѣ ты ведь живот делить.
Испроговорит калика-то незнаема:

²⁹⁵ — Брали меня да во товарища,
Поверстали меня да во ата́маны,
Я справедливо теперъ живот делю:
Который из нас может бел горюч камень
Кинуть через буйну голову,

³⁰⁰ Тому четвертая стопа достанется.
Брал тут Добрынюшка Никитинич
Этот да бел горюч камень,
Во свое колено здымал да богатырское,
Сам-то по щёточку в землю зашел.

³⁰⁵ Подхватывал тут старый казак да Илья Муромец,
Здымал-то он во́ свою во грудь во белую,
Уходил он по колен да во сыру́ землю.
Брал-то тут калика да незнаема
Этот-то да бел горюч камень,

³¹⁰ Кидал он через свою да буйну голову.
Испроговорил калика таково слово:
— Впереди стань, доброй молодец,
Лучше стань ты, лучше прежнаго!

Пробуждался он со сну да богатырскаго,

³¹⁵ Испроговорил Михайла таково слово:
— Ай же вы мои братцы крестовыи,

Как я долго спал!

Испроговорот его братья крестовыи:

— Как бы не было у нас этого товарища,

³²⁰ Не был бы теперь ты в живности.

Побежал Михайла во ту землю,

Во ту землю во ляхетскую,

Становился Михайла противо полат да белокаменных,

Закрычал он богатырским-то голосом:

³²⁵ — Ай же ты красивый король да ты ляхетский!

Насыпь-ко ты мне тоже трое подсумки:

Первы подсумки-то чиста серебра,

Вторы подсумки-то красна золота,

Третьи подсумки-то скачна жемчугу.

³³⁰ Взглянула Марья лебедь белая

Во тое во косевчато окошечко,

Испроговорит она да таково слово:

— Ай же ты красивый король да ведь ляхетский!

Приходит сюда мой прѣжной муж.

³³⁵ Наливала Марья чару зелена вина,

Зелена вина да полтора ведра,

Положила Марья зелья лютаго,

Выходила она да на перѣное крылечико,

Испроговорит-то Марья таково слово:

³⁴⁰ — Ай же ты Михайла Потык сын Иванович!

Прости меня, дуру, жонку страмницу, —

Муж по дрова, жена заму́ж пошла.

Выпей-ко чарочку зелена вина,

Зелена вина да полтора ведра.

³⁴⁵ Брал тут Михайла Потык сын Иванович,

Брал он чару единой рукой,

Выпивал он чару единым духом,

Свалился он на сыру землю да мёртвым.

Испроговорит Марья таково слово:

³⁵⁰ — Ай же ты красивый король да ведь ляхетский!

360

Ежели ты хочешь ведь-то мной владать,

Куда хочешь, туды его и по́девай.

Испроговорит красивый король да ведь ляхетский:

— Муж твой и воля есть твоя.

³⁵⁵ Марья лебедь бела, королевична,

Приказыват его да ко стени́ прибить,

Колотила ему гвоздя железныи

Во белы руки и в резвы ноги.

И пошла она тут во кузницу,

³⁶⁰ Хотела она сковать ему-то длинный гвоздь,

Заковать ёму да во белую грудь.

У него-то свет в очах да памятушился.

Была у этого у короля да у ляхетского

Едина́я дочь Настасья королевична,

³⁶⁵ Приходит она к этому богатырю,

Испроговорит она да таково слово:

— Ай же ты Михайле Потык сын Иванович!

Хочешь ли ты да на сём свети еще жив бывать?

Испроговорит Михайла таково слово:

³⁷⁰ — Ай же ты Настасья королевична!

Хотелось бы мне да живу́ бывать.

Испроговорит она тут таково слово:

— Положим-ко мы с тобой ведь заповедь, —

Ежели ты возьмешь меня в замужество,

³⁷⁵ Еще будешь ты на сем свети жив бывать.

Полагает тут Михайле ведь заклятие.

Приказала она да своим слугам верным,

Приказала она да со стены-то снять,

Приказала она да на место прибить татарина,

³⁸⁰ Татарина прибить поганого.

Отводила Михайлу во свою полату белокаменну,

Добывала она тут дохтуров

Излечить ему эти раны великия.

Проходило тому времечки шесть недель,

³⁸⁵ Заживали его раны великия.

— Ай же ты Настасья королевична!

Как бы повывели да моего добра коня,

361

Обседлана бы да обуздана.

Убирается Настасья в свое платье цветное,

³⁹⁰ Приходит она к своему да ведь родителю:

— Мне что-то во снях привиделось,

Как бы видеть-то Михайлина добра коня

Обседлана ведь и обуздана.

Не сменяет (*так.*) он да своей дочери,

³⁹⁵ Приказывает выводить коня да богатырского

К ей крыльцу да ко переному.

Выскакивал Михайла со полаты белокаменной, —

Видли добра молодца на коня ведь сядучи,

Не видли добра молодца поедучи.

⁴⁰⁰ Уезжает Михайла во чисто поле,

Накопляет силу он по прежнему,

Приезжает он во ту землю ляхетскую,

Ко тым полатам белокаменным.

Увидала Марья лебедь бела, королевична,

⁴⁰⁵ Со того-то со косевчата окошечка,

Наливала Марья зелена вина,

Зелена вина да полтора ведра,

Полагала туды зелья лютаго,

Выходила она да -на крылечко на перёное.

⁴¹⁰ Испроговорит Марья таково слово:

— Ай же ты Михайла Потык сын Иванович.

Прости мня, дуру, жонку страмницу, —

Муж по дрова, жена заму́ж пошла.

Выпей-ко чару зелена вина!

⁴¹⁵ Твое дело есть дорожное,

Мое дело есть да подневольнее.

Берет он Михайла эту чару зелена вина,

Зелена вина да во праву́ руку.

Глядит в это косевчато окошечко

⁴²⁰ Молода На́стасья королевична:

— Ай же ты Михайле Потык сын Иванович!

Погляди-тко ты на рученьку на правую,

Зглянь-ко ты на рученьку на левую.

Зглянул тут Михайла на рученьку на правую,

⁴²⁵Зглянул тут Михайла на рученьку на левую,

Увидел тут Михайла на своих руках,

Что были́ у него раны превеликия.

Спомнил тут он прежний завет-то свой,

Кидал он эту чару зелена вина,

⁴³⁰ Зелена вина да на сыру землю,

Хватал тут Марью лебедь белу, королевичну.

Кидал он Марью о сыру землю.

Записано там же, 11 июля.